

Лин Сюэчэнь извлёк из поклажи флягу и жадно припал к горлышку, позволяя обжигающему холоду ледяной воды усмирить бешено колотящееся сердце.

Задумчивость скользнула по лицу Мо Вэньюаня, словно тень от облака. Облизнув губы, он подался вперед, вторгаясь в личное пространство Лин Сюэчэня.

— Кроме последнего шага, значит, все остальное позволено?

Во взгляде Мо Вэньюаня плескалось неприкрытое, хищное желание, словно он мысленно уже раздевал Лин Сюэчэня донага.

— То есть я могу делать абсолютно всё, кроме полового акта с тобой? Даже... выпить твою семя?

— Кхе-кхе-кхе... — Лин Сюэчэнь, застигнутый врасплох столь прямолинейным вопросом, поперхнулся водой. Лёгкий румянец смущения проступил на его обычно невозмутимом, ледяном лице. — Ты... ты... ты!

— А что не так? Разве не ты сам это предложил?

Мо Вэньюань невинно вскинул брови. Алые губы изогнулись в лукавой улыбке. Лунный свет ласкал его изящные черты, окутывая их призрачным сиянием.

В этот миг, в крошечной тьме горной ночи, Лин Сюэчэнь подумал, что именно так и должен выглядеть сладострастный демон из сказок.

Похотливый призрак одарил Лин Сюэчэня многозначительной улыбкой:

— Твоё человеческое семя — самый питательный нектар для меня.

Лицо Лин Сюэчэня, казалось, тронула тень раздумья, а затем внезапно вспыхнуло краской. Взгляд забежал, избегая прямого контакта.

Мо Вэньюань, заметив эту перемену, подался ещё ближе. Их лица разделяли считанные сантиметры, и Лин Сюэчэнь ощутил жаркое дыхание суккуба на своей коже.

— Я принимаю твои условия.

— В таком случае, я могу начинать?

Сердце Лин Сюэчэня бешено колотилось. Его взгляд невольно скользнул по пленительным

чертам лица, до которого было достаточно слегка приподняться, чтобы коснуться губами.

Словно одержимый, он начал медленно приближаться к Мо Вэньюаню, но в последнее мгновение, когда их губы почти соприкоснулись, словно очнулся от наваждения.

«Что я делаю? Это же было моё условие! Почему я чувствую себя так, словно Мо Вэньюань меня обманывает?»

Резко отпрянув, Лин Сюэчэнь отступил на несколько шагов, пытаясь укрыться от дурманящего, теплого и сладостного аромата, исходившего от суккуба. Пронизывающий ледяной ветер горы Юнцзи снова окутал его своим холодом.

Лишь ощутив прикосновение ледяного ветра, пропитанного запахом снега, Лин Сюэчэнь окончательно пришёл в себя.

Он понял, что в странном аромате суккуба кроется нечто подозрительное, но не стал поднимать этот вопрос напрямую. Их связывало сотрудничество, и открытая конфронтация была не в его интересах.

— Уже поздно. Мне нужно отдохнуть. Делай, что хочешь.

С этими словами Лин Сюэчэнь вновь отыскал укромное место, отвернулся спиной к Мо Вэньюаню и закрыл глаза, готовясь ко сну.

Мо Вэньюань мысленно выругался. Лин Сюэчэнь едва не попался в его сети!

Приняв жалкий и обиженный вид, суккуб чуть не плача проговорил:

— Ты, конечно, сладко спишь. Но разве справедливо, что я проделал такой долгий путь, чтобы найти тебя, и даже не успел толком подышать свежим воздухом?

Бросив украдкой взгляд на Лин Сюэчэня, Мо Вэньюань заметил, как слегка дрогнули пальцы его собеседника, лежащие на эфесе меча. «Кажется, это действует». Продолжая играть роль жертвы, он заныл:

— Ты хоть представляешь, чего мне стоило добраться сюда? Ты просто бросил меня в тот день. У меня и так немного магической силы, а я потратил почти всё, чтобы добраться до тебя. В городе у подножия горы я едва уловил твое присутствие, но прежде чем успел найти тебя, столкнулся с человеком со злыми намерениями. Он увидел, что я один, и попытался напасть. Мне пришлось сражаться не на жизнь, а на смерть, чтобы вырваться из его лап.

В этот момент Мо Вэньюань выглядел как беззащитный, затравленный ребёнок. Любой, кто

увидел бы его, невольно преисполнился бы жалостью.

Кто бы мог подумать, что ещё мгновение назад в его глазах плясали алые отблески голода, и он готов был растерзать Лин Сюэчэня на части?

Мо Вэньюань внимательно наблюдал за неподвижной спиной Лин Сюэчэня. Он не мог поверить, что этот суровый мечник оставался столь хладнокровным и бесчувственным перед лицом столь прекрасного и страдающего суккуба.

В воздухе повисла гнетущая тишина. Лин Сюэчэнь оставался в той же позе, словно не слышал ни слова из жалобной тирады Мо Вэньюаня.

Суккуб скривился: «Бессердечный чурбан». Уже собираясь уйти в тень, чтобы отдохнуть, он вдруг услышал голос Лин Сюэчэня, нарушивший ночную тишину:

— Уже поздно. Я накормлю тебя завтра.

Мо Вэньюань вскинул брови. «Неужели это значит, что завтра я смогу насладиться чистой эссенцией?»

Стараясь скрыть волнение, он подсел ближе к Лин Сюэчэню и промурлыкал:

— Ты это сказал. Обратного пути нет.

Мо Вэньюань не сводил глаз с воина в белых одеждах. Его глаза были закрыты, лицо не выражало никаких эмоций, но покрасневшие кончики ушей выдавали его истинное состояние.

Суккуб понимал, что не стоит слишком давить на Лин Сюэчэня. Несмотря на внешнюю суровость, он был достаточно мягкосердечен и не терпел чужих страданий.

Слова Лин Сюэчэня явно воодушевили Мо Вэньюаня. Схватив его за запястье, он попытался согреть его тело с помощью своей магической силы.

Когда магическая энергия проникла в меридианы Лин Сюэчэня, Мо Вэньюань вспомнил, что недавно исцелил все скрытые повреждения в его теле.

Уже собираясь отпустить руку, он внезапно обнаружил, что меридианы, которые должны были быть целыми, вновь испещрены трещинами.

Лин Сюэчэнь почувствовал, что Мо Вэньюань заметил неладное, и тихо вздохнул:

— Мои меридианы больше не способны удерживать духовную энергию. Даже если их исцелить, они всё равно будут разрушаться, постепенно сжимаясь.

— Так вот почему ты предложил это сотрудничество. Ты знал о своём состоянии?

В голосе суккуба сквозило недовольство. Он чувствовал себя марионеткой, но обстоятельства не оставили ему выбора.

«Тьфу, как же отвратительно быть под чьим-то контролем!» Мо Вэньюань ничего не сказал, но не смог сдержать вспышку раздражения.

На следующее утро Лин Сюэчэнь, как обычно, проснулся на рассвете. Открыв глаза, он встретился взглядом с рубиновыми глазами Мо Вэньюаня.

Суккуб явно не спал всю ночь. Он сидел на корточках перед Лин Сюэчэнем, всё ещё держа его за запястье.

Не зная, чего ожидать от суккуба, Лин Сюэчэнь мягко похлопал его по руке, призывая отпустить.

— Нам пора продолжать путь.

Мо Вэньюань отпустил его руку, но не отводил взгляда от Лин Сюэчэня. «Как он может оставаться таким спокойным, совершив столько поступков, ранивших моё сердце?»

Наблюдая, как Лин Сюэчэнь ловко собирает вещи, готовясь к восхождению, Мо Вэньюань тяжело вздохнул.

Он в очередной раз пожалел, что поддался минутной слабости и связался с этим бессердечным типом.

После нескольких дней пути они почти достигли вершины горы, но Истинная Вода Тай Инь, которую искал Лин Сюэчэнь, так и не была найдена.

Мо Вэньюань уловил тень тревоги на лице Лин Сюэчэня и фыркнул:

— Что ты там ищешь? Может быть, твой партнёр сможет помочь...

— Истинная Вода Тай Инь. Ты когда-нибудь слышал о ней?

Мо Вэньюань смутился. Почесав в затылке, он сказал:

— Нет, никогда не слышал. Но расскажи мне о её свойствах. Может быть, моя повышенная чувствительность как суккуба поможет тебе найти хоть какую-нибудь зацепку?

Лин Сюэчэнь покачал головой:

— Я никогда её не видел. Лишь в одной древней книге упоминалось о существовании Истинной Воды Тай Инь на горе Юнцзи.

— Это немного сложно. Тай Инь, как следует из названия, должна обладать чрезвычайно сильной энергией Инь. А мы поднимаемся к вершине горы, приближаясь к солнцу. Хотя я не понимаю ваших местных правил, но разве не логично, что чем ближе к солнцу, тем больше энергии Ян? Так что, если ты меня спросишь, то эта вода должна быть где-то глубоко под землёй, верно?

Слушая бессмысленные рассуждения суккуба, Лин Сюэчэнь закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и решил игнорировать его.

«В конце концов, он всего лишь идиот-культуратор из другого мира. Не стоит питать слишком больших надежд».

<http://bllate.org/book/13980/1229205>